

Благодаря чему, собственно, пробудился огромный интерес к России в Германии? По нашему мнению, это объясняется прежде всего тремя основными причинами:

1. Во второй половине XVIII в. Россия превратилась в европейскую державу, внешнеполитические успехи которой оказывали сильное влияние на европейское развитие. Это проявилось как во время Семилетней войны, так и в вооруженных столкновениях с Турцией, при трех разделах Польши и в других случаях. Ни одного важного вопроса нельзя было решить без участия русского государства, и потому взоры постоянно обращались к восточным соседям.

2. Россия представлялась страной «неограниченных возможностей», страной, в которой поощрялось развитие науки и культуры и где при соответствующих усилиях можно было занять неплохое положение в условиях большей свободы и независимости от влиятельных лиц.

3. Наконец, многие просветители были одурачены демагогией Екатерины II, которая ввела в заблуждение всю Европу своей игрой в «просвещенную монархиню», особенно благодаря либеральному на словах «Наказу». Екатерина II представлялась идеалом просвещенной правительницы, однако этот идеал (как будет показано ниже в отношении Шубарта) одновременно предлагался как образец для собственных князей и правителей. Хотя восстание Пугачева, привлекавшее в Германии большое внимание,⁴ несколько затемнило этот образ Екатерины, подлинное историческое значение Пугачева оставалось непонятым.

Эти причины явно обуславливают и обращение Шубарта к России. В отличие от таких просветителей, как А. Л. Шлёцер, Г. Форстер и Й. Г. Зейме, Шубарт, ни разу за всю жизнь не покидавший Южной Германии, не располагал личными впечатлениями о России. Как он упоминает в 1774 г., у него были «очень красивые виды Петербурга и Вены»,⁵ но пока не найдено никаких подтверждающих это архивных документов. Факты для своей обширной корреспонденции о событиях в России он черпал, по-видимому, из письменных свидетельств других лиц, так как о встречах Шубарта с русскими ничего не известно.

Тщательный просмотр журналов, которые он издавал в 1774—1777 и 1787—1790 гг. (после десятилетнего заключения в крепости), показывает, однако, что Шубарт очень хорошо ориентировался в доступной ему современной литературе о России. Так, он знал статью Я. Штелина о русской музыке и «Заметки о России» Й. Й. Беллерманна (1788), ссылаясь на опубликован-

⁴ См.: Hoffmann P., Schützl er H. Der Pugačev-Aufstand in zeitgenössischen deutschen Berichten. — In: Jahrbuch für Geschichte der UdSSR und der volksdemokratischen Länder Europas. Berlin, 1962, Bd. VI, S. 337 ffg.

⁵ C. F. D. Schubart's, des Patrioten, gesammelte Schriften und Schicksale. Stuttgart, 1839, Bd. I, S. 208.